

8
0-51 506

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Лаборатория высоких энергий

D-506

Э.О. Оконов, Н.И. Петров, А.М. Розанова, В.А. Русаков

ЧЕТЫРЕХЛУЧЕВОЙ РАСПАД
ДОЛГОЖИВУЩЕГО К⁰-МЕЗОНА
ЖЭТФ, 1960, т 39, в. 1, с. 67-69.

Направлено в ЖЭТФ

Дубна 1960 год

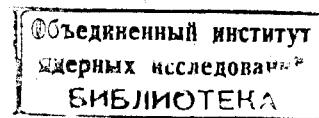
D-506

Э.О.Оконов, Н.И.Петров, А.М.Розанова, В.А.Русаков

ЧЕТЫРЕХЛУЧЕВОЙ РАСПАД
ДОЛГОЖИВУЩЕГО К⁰-МЕЗОНА

603/5 №.

Направлено в ЖЭТФ

А н н о т а ц и я

Среди 140 распадов долгоживущих K_2^0 - мезонов в камере Вильсона наблюдена одна четырехлучевая вилка, наиболее вероятной интерпретацией которой является распад $K_2^0 \rightarrow \bar{\pi}^+ + \bar{\pi}^- + \bar{\pi}^0$ с последующим распадом нейтрального $\bar{\pi}$ -мезона через пару Далитца.

При экспозиции камеры Вильсона^{x/} в пучке нейтральных частиц синхрофазотрона Объединенного института ядерных исследований на расстоянии 8 м от внутренней мишени^{xx/} зарегистрировано 140 \checkmark - событий и среди них одна четырехлучевая вилка, фотография которой приведена на рисунке. Следы А, В и D направлены вверх относительно плоскости снимка, а след С - вниз. Для следов А, В и D измерены радиусы магнитной кривизны, для короткого следа С удалось определить только угол и знак магнитной кривизны. Результаты измерений сведены в таблицу.

След	Импульс /В Мэв/с/	Знак заряда	Угол вылета $\omega/$ в град./	Глубокий угол /в град./	Угол разлета /в град./
A	89 ± 5	+	$43,5 \pm 1,5$	$13,5 \pm 0,5$	
B	$31,5 \pm 2$	-	$43,0 \pm 1,5$	$11,0 \pm 0,5$	3 ± 1
C	?	-	33 ± 5	33 ± 5	66 ± 1
D	180 ± 16	+	$32,0 \pm 1,5$	$16,5 \pm 0,5$	

Все следы, в том числе и следы положительных частиц А и D, имеют ионизацию, близкую к минимальной.

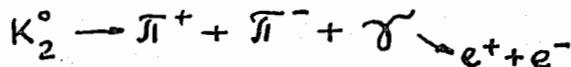
Из данных измерений следует, что положительные частицы не могут быть протонами, а следы А и В представляют скорее всего электронно-позитронную пару. Поэтому вполне естественно наблюденную звезду рассматривать как результат распада нейтральной нестабильной частицы.

^{x/} Камера Вильсона, использованная в опыте, подробно описана в работе^{1/}.

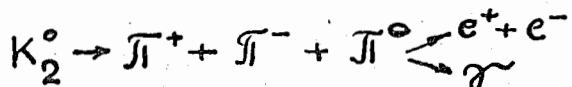
^{xx/} Направление пучка нейтральных частиц составляет с направлением падающих на мишень протонов угол 97° .

Действительно, из возможных реакций взаимодействия нейтронов /имеющихся в пучке/ с газом камеры такой случай может иметь место только при рождении в одном акте двух нейтральных Π^0 -мезонов или двух заряженных Π^\pm -мезонов и одного нейтрального при отсутствии звездных протонов. В обоих указанных случаях мы можем наблюдать четырехлучевую звезду, если каждый Π^0 -мезон распадается на γ -квант и пару Далитца. Однако такая возможность в наших условиях представляется крайне маловероятной вследствие того, что нейтроны имеют небольшие энергии. Об этом говорят следующие экспериментальные факты. Во-первых, средняя энергия протонов, выбиваемых нейтронами из стенки камеры, составляет 75 Мэв; при этом среди 10 000 обследованных протонов отдачи не найдено ни одного с энергией более 400 Мэв. Во-вторых, среди 15 000 звезд, зарегистрированных в газе камеры, обнаружено только 15, в которых происходит рождение одного Π^0 -мезона, и не найдено ни одного достоверного случая парного рождения Π^0 -мезонов /не говоря уже об актах тройного рождения/. Оценка вероятности наблюдения одной четырехлучевой звезды, обусловленной рождением в одном акте двух или трех Π^0 -мезонов, сделанная на основе приведенных экспериментальных фактов /2,3,4/ и данных работ /2,3,4/ /в которых исследовался процесс мезонообразования при взаимодействии нуклонов/ дает в обоих случаях величину $\approx 10^{-7}$. Мала также и вероятность случайного наложения двух V^0 -событий, которые бы могли имитировать одну четырехлучевую звезду.

В настоящее время известен лишь один тип распада, в результате которого возникают четыре заряженные частицы: это распад нейтрального Π^0 -мезона на две электронно-позитронные пары. В нашем случае этот крайне редкий распад практически исключается как по величине вероятности его наблюдения, так и из кинематических соотношений. В частности, угол разлета электронов в одной из пар /следы С и Д/ очень велик /66°/; кроме того нет соответствия между углом разлета и энергией γ -квантов. Наиболее естественно было бы считать рассматриваемый случай одним из до сих пор не наблюдавшихся распадов долгоживущих K^0 -мезонов. Имеются два возможных распада такого типа, разрешенные с точки зрения СР - инвариантности, - это распады по схемам:

/1/

/2/

Согласно теоретической оценке, сделанной Далитцем^{/5/}, вероятность распада первого типа составляет всего 4% от вероятности распада второго типа, поэтому наиболее вероятной интерпретацией наблюденного нами четырехлучевого события является распад K_2^0 -мезона на три π -мезона с последующим распадом π^0 -мезона через одну пару Далитца.

Для распада по схеме /1/ можно определить массу распадающейся частицы, она оказалась равной 400 ± 40 Мэв. Для случая более вероятной схемы /2/, задаваясь массой K_2^0 -частицы /496 Мэв/, мы нашли величину ее кинетической энергии, которая составляет 80 Мэв.

Следует отметить, что среди зарегистрированных ранее распадов долгоживущих K^0 -мезонов имеются три события^{/6-8/}, согласующиеся с предположением о том, что ненаблюдаемой нейтральной распадной частицей является γ^0 -мезон. Обнаружение четырехлучевого распада K_2^0 -мезона является прямым доказательством правильности этого предположения, а, следовательно, и доказательством существования распада долгоживущего K^0 -мезона по схеме /2/. Несколько лет назад в космических лучах был наблюдён аналогичный рассматриваемому нами 4-х лучевой случай^{/7/ x/}. Авторы интерпретировали его как распад τ^0 -мезона со временем жизни $3 \cdot 10^{-10}$ сек. Вместе с этим они зарегистрировали 43 распада короткоживущих K^0 -мезонов. Однако указанные факты трудно согласовать с последними теоретическими и экспериментальными данными, свидетельствующими о том, что распад короткоживущего K^0 -мезона на три π -мезона **сильно** запрещен. В то же время вероятность наблюдения подобного распада долгоживущего K^0 -мезона в условиях их опыта была мала / $\approx 10^{-8}$ /%. В нашем случае мы определенно имеем дело с распадом долгоживущего K^0 -мезона, так как внутренняя мишень, являющаяся источником

^{x/} Для этого четырехлучевого случая не были определены знаки зарядов двух распадных частиц.

нейтральных частиц, находится от места наблюдения на расстоянии 8 метров. Даже если сделать маловероятное предположение, что рождение распавшейся частицы произошло в стенке камеры, то и тогда ее время жизни превышает на порядок среднее время жизни K_1^0 -мезона. Что же касается ожидаемой вероятности наблюдения распада K_2^0 -мезона по схеме /2/, она в условиях нашего опыта, согласно имеющимся экспериментальным данным, составляет 0,1 - 0,2.

Мы наблюдали также 2 электронно-позитронные пары, направление вылета которых составляет большой угол $\approx 90^\circ$ с осью коллиматора, так что они не могут быть вызваны γ квантами, имеющимися в падающем пучке. Есть основания считать эти электронно-позитронные пары парами Далитца, возникшими в результате распада $K_2^0 \rightarrow 3\pi^0$, вероятность которого, по-видимому, не слишком отличается от вероятности распада $K_2^0 \rightarrow \pi^+ + \pi^- + \pi^0$ x/.

Для окончательных выводов, однако, необходимо дальнейшее увеличение статистики и более тщательное изучение фоновых условий.

В заключение авторы выражают благодарность коллективу эксплуатационного отдела синхрофазотрона, обеспечившего постановку этой работы, Б.М.Понтекорво за постоянный интерес и внимание к работе, М.А.Маркову и М.И.Подгорецкому - за обсуждение и критические замечания. Авторы также благодарны Д.Нягу за помощь в расчетах и М.Х.Аникиной и П.И.Жабину - за участие в измерениях.

Рукопись поступила в издательский отдел
16 марта 1960 года.

x/ Если считать, что в результате $K_2^0 \rightarrow 3\pi^0$ -распада реализуется "симметричное" состояние с изотопспином $I = 1$ /как это имеет место для $K^+\pi^-\pi^0$ -распада/, то в этом случае хорошо согласующееся с экспериментом правило отбора $|\Delta I| = 1/2$ приводит к соотношению.

$$\frac{w(K_2^0 \rightarrow 3\pi^0)}{w(K_2^0 \rightarrow \pi^+ + \pi^- + \pi^0)} = \frac{3}{2} .$$

Цитированная литература

1. В.П. Джелепов, М.С. Козодаев, В.Т. Осипенков, Н.И. Петров, В.А. Русаков. ПТЭ, № 3, 3, 1956.
2. Е.Л. Григорьев, Л.П. Соловьева. ЖЭТФ, 31, 932, 1956.
3. W. B. Fowler, R. P. Shutt, A. M. Thorndike, Whittemore, Phys. Rev. 95, 1026, 1954.
4. W. A. Wollenmeyer. Phys. Rev. 105, 1058, 1957.
5. R. H. Dalitz. Phys. Rev. 99, 915, 1958.
6. M. Berdon, K. Lande and L. M. Lederman, W. Chnowsky. Annals of Physics 5, 156, 1958.
7. W. A. Cooper, H. Filthuth, J. A. Newth, O. Petrucci, R. A. Salmeron, and Zichichi Nuovo Cim. 6 (1433) 1956, 8 (471) 1958.
8. M. L. Good, G. R. Kalbfleisch, M. L. Stevenson and K. Ticho, Phys. Rev. Let. 2, 266, 1959.

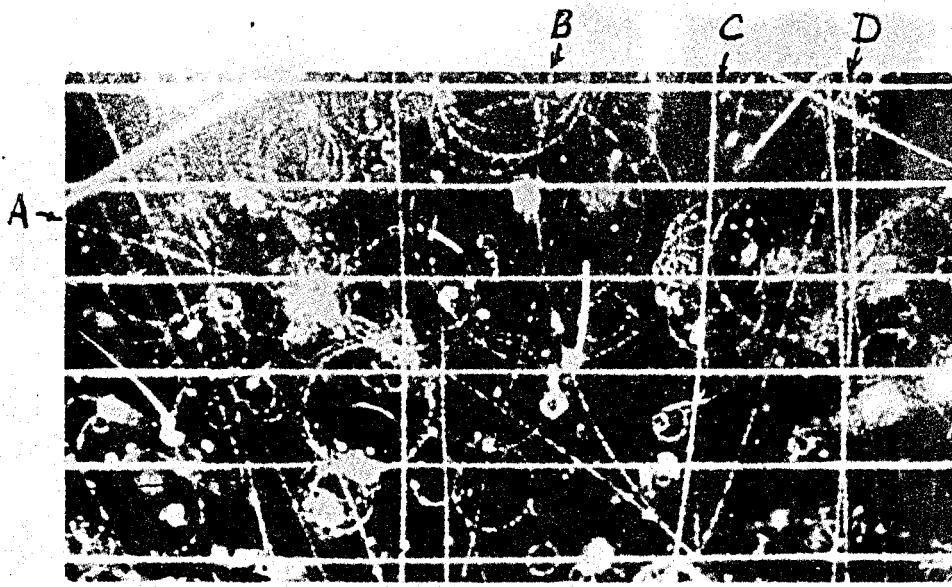

Рис. 1.